

МАТЕРИК

номер 1(1)
апрель 2007

№7

О делах библиотечных

Город сказка

о' ПЕЧАТКИ

ПочИРКушки

Перекрёсток миров

Слово

**По углам тихой комнаты прозвучало,
Исчезло, вернулось, повторилось вновь...
Как будто последнюю встречу назначало,
Вырвалось отзвуком про любовь.**

Итак, свершилось!

Первый номер нашего библиотечно-читательского журнала готов. Хочется верить, что «первый блин не комом», а будет интересен тем, кто его прочтёт. Символично, что №1 выходит весной, ведь именно в это время прорастает всё, что, казалось бы, совсем сгнуло осенью. Так и наш «Материк №7» вырос из библиотечного журнала «Островок», который в одно время издавали в ДЦБС. Я очень надеюсь, что у наших ребят хватит терпения и времени, чтобы выпустить № 2, 3, 4 и т.д. до бесконечности. Материалов у нас достаточно, и, мне кажется, должны появиться новые пишущие читатели; библиотекари тоже начнут писать, и не только планы и отчёты...

А рассказывать, т.е. анонсировать содержание я не буду. Журнал перед вами – читайте.

Роот Е.В

Содержание

О делах библиотечных
У кадетов (6)

Город сказка:
Ария в Кемерово (8)

о' ПЕЧАТКИ:

- "Один зелёный шар" (12)
- "Звезда" (14)
- "Аминь" (17)
- "Зеленоглазый кот" (21)
- "Случай в маршрутке" (25)
- "Парад" (26)

поЧИРКушки (30)

Перекресток миров:

- Земфира: "Земное и глубоко небесное представлено в этом человеке" (36)
- "Волкодав": два мнения (38)
- Компьютерные игры в книгах (40)
- Комикс "ПК" (45)

О делах библиотечных

Загадочная вещь - время. Иногда день тянется бесконечно, особенно, когда ждешь какую-нибудь комиссию или просто “высоких гостей”. Но вот уже прошел целый квартал 2007 года и нельзя называть его новым. Первые три месяца 2007 года были напряженными, динамичными и очень разными для наших детских библиотек. Если перечислять все акции, мероприятия и так далее, то получится очередной кварталный отчет. А отчеты, планы и прочие бумаги нас просто замучили. Поэтому мне хочется написать о том, что случилось неожиданно. А самым неожиданным было предложение главы города о стотысячных грантах учреждениям культуры. От нашей ЦБС прошли проекты: об открытии центра комфортного чтения в «Читай-Городе», об Интернет-проекте в центральной библиотеке, о создании медиастудии в Библиотеке «Калейдоскоп» и проект о социальной поддержке детей-инвалидов в «Роднике». Библиотека «Инфосфера» уже получила гранд на подключение к сети Интернет и вся ЦБС выиграла грант по программе «Читающий город» на период летних каникул.

Помните знаменитое высказывание: «Кто владеет информацией - владеет миром»? Так вот, очевидно, исходя из этого, мы, то есть три номинанта на грант, остались в качестве зрителей и вместе с комиссией прослушали все проекты ДК, театров и школ искусств. И вот с 12 до 18 часов, практически без перерывов, мы слушали планы различных учреждений культуры и узнавали направления их развития на ближайшие годы. Было интересно.

Ярко прослеживалась следующая особенность: большинство проектов направлено на то, что связано с «Годом семьи в Кузбассе», «Столетием кемеровского Рудника» и виртуальными музеями. Но все же самыми интересными были оригинальные темы, например, развитие школьной библиотеки в ДШИ №50 Кировского района, кстати, в этой старейшей школьной библиотеке хранятся ноты с автографами Шостаковича. «Школьная студия звукозаписи», межведомственный проект по реабилитации детей с ДЦП - были самыми интересными грантами школ. Из проектов ДК выделялся проект «АРТ-куклы», а оставшиеся проекты были очень похожи, так как их основной идеей было «улучшение материальной базы», и у меня сложилось впечатление, что гранты помогут решить самые насущные проблемы (ремонт, костюмы, инструменты). Это, конечно, хорошо, но так хочется чего-нибудь на «излишества», то есть на то, что даст возможность работникам культуры почувствовать себя не нищими, а совсем наоборот... Не потому; что так надо, а потому, что так хочется. Сказал же однажды кто-то мудрый, что без необходимого человек проживет, а вот без лишнего - никак!

Главный редактор журнала
Роот Евгения Викторовна

«Калейдоскоп» в гостях у кадетов

Однажды заведущая нашей библиотекой «Калейдоскоп» Рюот Евгения Викторовна предложила нам съездить в гости к воспитанникам Губернаторского Кадетского корпуса. Мы согласились... и 4 февраля наша команда, в состав которой входили: Алена Самойлова, Маша Бессарабова, Паша Колесников, Дима Бородин, Яна Тютчева (ваша покорная слуга) и Евгения Викторовна Рюот, стояла у проходной, ведущей в кадетский корпус. После преодоления этого последнего «бастиона», отделяющего нас от встречи с кадетами, мы оказались в уютном читальном зале библиотеки, где нас встретила библиотекарь этого учебного заведения.

Пока девчонки охорашивались, а мальчишки хорохорились перед встречей с кадетами, наши руководители пытались сообразить, как лучше расставить столы в преддверии беседы. Но вот красота наведена, столы расставлены, представители «Калейдоскопа» напряженно ждут... И тут дверь открывается и заходят ОНИ... Ах, форма! погоны! И дружный вздох вырвался из груди женской половины нашей команды (и из моей, сознаюсь, тоже). Еще бы, такие мальчики! Но вздохи вздохами, а нужно таки помнить о том, зачем мы сюда пришли. Темой нашей беседы была профессия милиционера, отношение к ней общества на протяжении длительного времени (с 1920-х гг. по настоящие дни).

Сначала разговор не клеился, но потом стало «полегче». (Отчасти этому помогли улыбки девочек, растопившие холодок напряженности). Юноши-кадеты разговорились, отведенное нам время пролетело как один миг. Но за этот «миг» мы умудрились и познакомиться, и поспорить, и обменяться телефонами и, само собой, пригласить их в нашу библиотеку!

P.S. А самое главное: мы договорились о новой встрече.

Ура, товарищи!

Восхищалась кадетами:
Яна Тютчева.

Город сраза

Ария в Кемерово

Итак, к нам приезжала знаменитая АРИЯ. Выступление они давали единственное, это было четвёртого марта. Собственно, как это было...

Шесть дней до концерта, 2007год

Я купил билет за шесть дней до концерта, и, стоя у кассы, удивлялся количеству билетов, лежащих на столе кассира: огромные толстые пачки. Мне повезло – билеты купили единицы, и я взял себе место в третьем ряду (это стоило мне 800 р!). Потом я об этом немного пожалел, после объясню почему.

«Последний закат», 4 марта 2007год

Мы, с моим другом Антоном, подъехали к цирку за полтора часа до концерта. Здесь, возле главного входа, уже собралась пара десятков неформалов. Все они веселились, фотографировались, пили пиво и энергетики. Хотя вид этих неформалов настораживал: АРИЯ – это чистый Хэви Металл, а у цирка пока что собирались одни готики. Я люблю хороший жизнеутверждающий Хэви, так что податые готики мне совсем не понравились. Потом стали подходить панки в футболках и балахонах с надписями «Король и Шут», «Slipknot» и «Sepultura». Металлистов старой закалки, каким был и я, всё ещё не было.

Без двадцати семь нас начали запускать в цирк. Всех, кто был одет по-неформальски, обыскивали security. Я был в числе обыскиваемых.

Ребята ничего не нашли, даже тяжёлую связку ключей (странно, да?). Всё, что происходило дальше, меня просто поразило. Все неформалы стали раздеваться и при этом дружно выстроились в ровную организованную очередь, прямо как бывалая солдатня (спорю, что такой организованности поклонники поп-музыки не проявляли!). И тут я заметил, как в фойе начинают проходить парни и девушки возрастом от 16 до 40 лет в чёрных одеждах с эмблемами групп «Megadeath», «АРИЯ», «Scorpions», «Deep Purple»... я даже видел тинейджерку в футболке с фотографией коллектива «ManOwaR». Я не поверил своим глазам, но когда она повернулась ко мне лицом, я увидел рисунок с последнего альбома группы и надпись стальным цветом «ManOwaR». «Хэви Металл жив!!!» - подумал я. В общей сложности не хватало только одной трибуны. Задержка была уже пятнадцать минут, и разгорячённые неформалы начали хором кричать что-то вроде «АРИЯ!!! АРИЯ!!!» и «Беркут, выходи!!!».

В семнадцать минут восьмого на сцену, уже слегка задымлённую специальной установкой, неторопливо вышел барабанщик группы (да, жаль я не знаю состав АРИИ поимённо!). Затем пошла вступительная фонограмма-голос (что-то про Армагеддон), и, когда первая барабанная палочка ударилась о мембрану барабана, и на сцену дружно выбежали три гитариста группы, стало понятно, что на этом фонограмма закончилась. Ударная установка дрожала под ударами довольно хилого, на мой взгляд, барабанщика, а с моего места было прекрасно видно даже как дрожат струны гитар. Сначала все эти «ударные звуковые волны» сильно ощущались моим сердцем, но вскоре оно стало биться в такт отличному ритму... И вот на сцену вышел солист группы – Беркут – и начал петь первую песню – Последний закат.

Песнопения хора в

несколько сот человек...

После второй песни, которая называлась «Мессия», ребята из группы решили спеть что-нибудь такое, что знают все. Беркут сказал: «Припев этой песни знают все, ведь он оч-ень прост...». Он протянул (красиво протянул) звук «О», и, когда направил микрофон в сторону трибун, неформалы нашего города дружно, прямо как в государственном хоре, прокричали в ответ: «Крещение Огнём!!!». Так и началось...

Потом все, включая меня и Антона, громко и весело пели вместе с Беркутом такие песни, как «Колизей», «Дух Войны» (на этой песне я первый раз сорвал свой голос... Антону-то хорошо – он и так от простуды охрипший был), «Игра с Огнём».

Потом группа первый раз удалилась передохнуть. Публику остался «развлекать» Беркут. Он встал за клавиши и сказал примерно следующее: «У нашей группы есть одна хорошая песня, и сейчас я хочу спеть её вместе с вами!». Сначала тихая музыка насторожила, но, вслушавшись в ноты, все узнали песню «Там Высоко...» (вот на ней-то я и сорвал свой голос во второй раз).

ВОТ ЭТО МОЩЬ!!! ВОТ ЭТО ВЕСЕЛЬЕ!!!

На второй раз, когда группа ушла переводить дух за кулисы и пить воду, публику остался развлекать барабанщик. Вот это да!!! Барабанщики и солисты устают больше всего на концертах, а тут сначала солист, теперь барабанщик! И так, всё начиналось тихо. Затем был взят какой-то средний и весёлый ритм. Пока барабанщик постепенно переходил от этого ритма на чрезвычайно быстрый Хэви Метал, на сцену успела выбежать худенькая девушка и весело подпрыгнуть прямо перед барабанной установкой. Этот «барабанный Хэви» продолжался минут семь. С

барабанщика пот тѣк рекой.

Последние композиции я не помню – наорался я к тому времени, поэтому ничего не подпевал и ничего не запомнил.

Теперь о цене билета. Билеты на задние ряды стоили 400 рублей. Какая была мне разница?! Во время концерта все всё равно стояли и свободно передвигались вверх-вниз по трибунам! Я мог заплатить за билет в два раза меньше, а потом встать прямо перед сценой!!! Обидно. Ну да ладно!!! Концерт всё равно того стоил!!!

Самое плохое...

Концерт был потрясный, но вот чувство после его окончания... Даже на следующее утро я ощущал какое-то слабое оглушение, а что касается голоса, так я вообще два дня говорил тихо и немного хрипловато. Что касается Антона, все его эмоции сводились к монотонным фразам: На конференции мозги парил:

Колесников Павел «Было классно», «Мне понравилось», «Да, круто». Скучно...

А вот я бы ещё хотел побывать 7 апреля в Москве на концерте моей любимой группы ManOwaR. Но вот здоровье мне не позволяет... Ничего, я слушал русский ManOwaR – АРИЮ! Думаю, эта группа действительно достойна названия True Metal-группы!!!

На концерте Арии
срывали голос:
Виктор и Антон

Конференция

17 апреля этого года состоялась восьмая городская научно - практическая конференция школьников «Интеллектуал». Мы присутствовали на секции «История и краеведение», которую принимала гимназия № 41. Наш технический редактор Фёдор Щербаков представлял на ней серьёзную работу: «Мой взгляд на историю России». Всего на истории было представлено одиннадцать научных работ, охватывающих самые разные исторические эпохи и события. Доклады оценивало высокопоставленное жюри. В его состав вошли: Решетникова Л. С. – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений КемГУ; Палин А. В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории и председатель жюри – Зинякова В. М. – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Исторического факультета КемГУ. Перед выступлениями она пожелала всем удачи и подчеркнула, что научно-исследовательские работы школьников это учёба и учёба, прежде всего, на будущее. Жюри обещало быть справедливым, но строгим, так как городской уровень - это иная ступень, чем школьный, и требований здесь гораздо больше. Кроме того, Л. С. Решетникова (пожалуй, самый строгий член жюри) постоянно напоминала о том, что история – это наука, к которой не применимы догадки. Всё, в том числе и ответы на вопросы членов жюри, должно было быть основано на научных фактах. Именно поэтому,

особое внимание было уделено спискам литературы и историческим источникам, на которые ссылались выступающие, составляя работы. Часть выступлений сопровождалась компьютерными презентациями. Всё прошло без каких-либо технических накладок. Волнение, конечно же, сказывалось на выступлениях. Несмотря на то, что многие из участников выступали уже не первый год, чувствовалась долгая подготовка, работа над речью и доскональное изучение темы. Каждый раз, когда я присутствую на таких конференциях, мне хочется услышать что-нибудь необычное. Пусть простят меня историки, но работа «Сравнительно-описательный анализ историко-географической динамики изменения площади и населения России и США с их геополитическим влиянием на соседние государства» заставляет меня откровенно завидовать. В неё было вложено не мало труда, и потому её составитель Гаврилов (10 класс - лицей № 89) стал лауреатом этой секции. На наш взгляд куда интересней было послушать и оценить, например,

такую работу: «Самураи – воины Японии» или «Загадки истории: Жизнь и убийство царской семьи Николая II», предоставив политикам разбираться в геополитическом влиянии друг на друга. Всё-таки история - это не только скучная полит-борьба двух стран, но и многие другие, куда более занимательные события. Выслушав эти работы, я стал задавать вопросы, и не потому, что хотелось завалить участника, а потому, что начинаешь по-настоящему интересоваться темой, хочется побольше узнать об этом. Нам также очень понравилась неоднозначная работа «Особенности молодёжных субкультур в России», выполненная ученицами 11 класса школы № 99. Не очень сильную теоретическую часть вопроса с лихвой заменила практическая часть. Это была единственная работа, в которой проводился соцопрос населения, и по нему выстраивались графики и диаграммы. Одна из девушек на вопрос жюри призналась, что сама является представителем субкультуры панков. Не обошлось и без жарких споров. Девятиклассницы из школы № 19 после неудачного выступления с работой «Земская медицина и современность» попытались переспорить членов жюри.

Ожесточённая словесная схватка резко уменьшила шансы девушек на победу. Последним выступал наш редактор Фёдор. Он прочитал свою работу, как настоящий оратор, не только с расстановкой и интонацией. Эта работа вообще сильно от-личалась от остальных. После того, как он торжественно закончил прочтение стихотворением, в ауди-тории повисла тишина. Работа была и в правду смелой, сильной и дерзкой. Фёдор отстаивал свой взгляд на проблемы русского народа, то есть сделал то, чего не рискнули делать все остальные. Проведение таких конференций не только раскрывает научные таланты, но и позволяет знакомиться с новыми интересными людьми, у которых в жизни есть и цели, и мечты

На конференции мозги парил:
Колесников Павел

Дмитрий Андреевич Вершинин
ВЕЩЕВЪ ДАВНОГО КОТ

ОЧЕНЬ
КРАТКИ

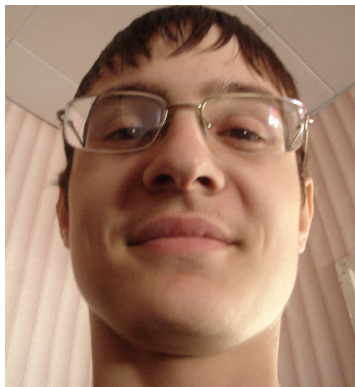

О'ПЕЧАТКИ

Один зелёный шар

Большой праздник в городе отмечали бурно и весело. Улицы разукрашивали задолго перед празднованием. Под ногами шелестели конфетти и огромных размеров блески. В лицо попадали крупные куски мягкой серебристой бумаги. Все кругом пело и светилось, улыбки на каждом лице, смех, непринужденность. Никто не думал о соседе, люди были заняты устройством собственного внутреннего праздника, следили за своим ощущением прекрасного, но были вместе.

Федор Щербаков

Николай Петрович очень любил шум больших праздников, отмечал их широко. «Праздник, есть праздник, нечего скупиться» – говаривал он. И не скупился, всегда все прекрасно, торжественно, все на славу. Но угодить Николаю Петровичу было очень сложно. Для того, чтобы обрадовать его, надо было постараться. Исполнить без ошибок заказной праздник, сыграть роль веселых клоунов. Он считал, что за деньги можно все, но вместе с тем хорошо чувствовал: актерам не хватает искренности. Это беспокоило его, он кричал, ругался, пытался купить искреннюю радость, но видел лишь до нельзя натянутые в улыбке рты. Обычно, актеры, которых заказывал Николай Петрович, были одни и те же. Они начинали задолго до праздника играть, тренироваться, входить в роль. Николай Петрович никогда не менял спектаклей, на всех праздниках один и тот же, да и все – одно и то же, зато на широкую ногу.

Его две дочери в сотый раз, видя один и тот же спектакль, хлопали, веселились, шептались, делая вид, что все несказанно хорошо. Жена Николая Петровича одна в семье не любила всяких спектаклей, и одна в семье говорила об этом прямо. Она говорила, что огонек в глазах купить нельзя, нельзя его и продать. На этой почве постоянно возникали конфликты между недовольной и недовольным. Только недовольство двух разных людей – Николая Петровича и Марии Игнатьевны, мужа и жены, были по сути разные.

Праздник начался. Загремела музыка. В этот раз Павел Петрович купил себе участок возле реки. Аккуратная, чистая, небольшая сцена, в красивом убранстве, прикрыла под своей, украшенной искусственным небом и звездами, крышей неискренних актеров. Одни, торопясь, переодевались, ожидая своего времени, другие

курили, пытаясь задавить дымом волнение. Им были заплачены большие деньги, поэтому актеры должны были постараться. Один, одетый в костюм барина семнадцатого века, стоял в сторонке. Это был главный герой. Глядя на его одиночество, невольно думалось, что он, чуть наклоня вперед тело, пытается увидеть заветный огонек, и, увидя, перенести его в свои глаза. Он и стоял бы так очень долго, но пришло время играть, и он вышел на сцену. «Барина» встретили бурные овации семьи. Актер посмотрел на Николая Петровича и увидел его пасмурное, хмурое лицо. Злость взяла «барина», он подумал, что как не играй, все равно будет не то, будет фальшь. Он поборол в себе первый приступ злобы.

Начал играть, используя все навыки, наработанные за долгое время, вкладывал все актерское мастерство, на какое был способен. И уже не из-за денег, они стали ему безразличны. Он просто занялся любимым делом со всем рвением. Но серое, злобное лицо Николая Петровича постоянно обращало на себя внимание. Тогда у актера не то, что огонек – огонь загорелся в глазах, злобный огонь. Он сорвал с себя костюм, спустил штаны и, повернувшись, показал семье свою пятую точку. Тишина нарушилась смехом Марии Игнатьевны и, через несколько секунд, криком Николая Петровича. В ответ актер сам начал кричать на хозяина. Все, что накопело на сердце, все высказал актер. Его последними словами было: «Вам надо больше и больше, вы требуете от людей невозможного, беситесь, потому что вам некуда девать деньги. Вы возьмите один шарик из своих ста и подарите нищему, и его праздник переплунет ваш...» Потом, актер ушел.

* * *

Слова актера остались в памяти Павла Петровича. Этот факт вводил его в бешенство, какой-то жалкий актеришка кричал на Него! Учил Его!!

Один раз он ехал по празднично разукрашенной дороге. Своих праздников Николай Петрович уже давно не устраивал, тот актер отбил всякое желание. Вдруг он увидел маленькую девочку. В ее руках был один зеленый шар. Николай Петрович увидел, как она смотрит на свой шар, и понял, что актер был прав. Всю дорогу до дома Николай Петрович плакал...

Звезда

1

Она очень красивая девчонка. Это говорят все. Никто не может указать, в чем именно заключается ее красота. В правильности носа? Нет. В голубых глазах? Нет. Может быть, в тонких изгибах бровей? Опять же нет. Но в целом она красива.

Она манит.

С ней интересно, хотя она мало разговаривает, кто бы, какой бы вопрос ни задал, ответ звучал не более пяти минут.

Эта необычная девчонка учится в обычной школе. Зовут ее Ольга. Она отличница. Учеба для неё развлечение, игра.

Для одноклассников она не лидер, она стоит выше. На нее смотрят, как на взрослого человека. Ни один из нас просто не смеет ей наругать.

Многие мечтают подружиться с ней. Ольга абсолютно ко всем относится ровно, одинаково по-доброму, чуть снисходительно.

Её никто не осуждает: ни педагоги, ни ребята – не за что.

На расспросы учителей и родителей, Ольга отвечает, что воспитывает её бабушка, которая не может ходить, поэтому на собраниях никто не появляется.

Ясно, что учителя плохого говорить не могут про Ольгу.

2

Сейчас она одна шла в свою квартиру - от школы примерно пять минут ходьбы.

Если бы кто следил за ней, то увидел, что Ольга шла, не обращая ни на кого внимания, ни с кем не здороваясь, прохожие же, наоборот, обрывали разговор, опускали глаза, когда проходили рядом. Компании семнадцатилетних придурков вообще уходили в тень, начинали за чем-то орать друг на друга, бить друг другу морды.

Вот она зашла во двор пятиэтажки. Вокруг двухэтажные бараки, практически не жилые, может две-три бабульки, полуглухие, полуслепые, доживают пыльные старушачьи дни.

Первый подъезд, пятый этаж, дверь направо... Это всё, что можно увидеть, если наблюдать.

Что делается по ту сторону двери, не знал и не знает никто.

3

Но мы пронесемся через стены в её квартиру.

Восемь серых стен, из которых состоят две комнаты, нет ни ванны,

ни кухни, ни туалета.

Есть дверь, которая отделяет комнаты друг от друга.

В углу более просторной комнаты стоит рама для оконного проёма, из материала, отдаленно похожего на титан или платину, в общем, чрезвычайно жаростойкого.

В другой комнате валяется никчемный портфель, одежда, в которой Ольгу привыкли видеть в школе, оконные рамы, только искореженные, как будто их плавил, и всё это освещает луна.

Немного оглядевшись, понимаешь, что здесь пол, стены, потолок, проёмы в окнах покрыты таким жаростойким материалом.

4

На самом деле всё очень просто. Ольга – звезда. Можно сказать и девочка-звезда, только не инопланетянка - звезда.

Зачем звезда на Земле? Что потеряла? Что нашла? Может у нее есть какая-то цель, миссия?

Вся квартира оббита жаростойким материалом для того, чтобы кирпичи и дерево не сгорели от высоченной температуры.

Приходя, девушка из земного обличья, на лету, превращалась в звезду, то есть в круглую планету, которая, может быть, больше Солнца во много раз.

* * *

Были одни единственные глаза, которые видели каждую ночь, как из окон на пятом этаже вылетал маленький светящийся шар и со скоростью света улетал вверх. По пути он всё более и более увеличивался в размерах, и на свою орбиту звезда прилетала уже планетой.

Эти же глаза видели и обратное.

5

Квартира на четвертом этаже, не примечательная даже оконными рамами.

Глубочайшей древности старец находится там. Какое время на Земле он видел? Руки каких только людей не пожимал своей, уже в морщинах, рукой?

Седой полностью. Был ли он древним магом необычайной силы? Да... Он обладал магией знаний и силой слова. Она очаровывала любого. Его память – это машина времени. Человек отправлялся в путешествие по бескрайним просторам, когда старец заговаривал.

Его не окружали телескопы, древние свитки, черепа и свечи. Окружали его стены те же, что и этажом выше, но только не оббитые

железом.

Он сидел на коленях посреди большой комнаты.

Тишина нарушалась мерным дыханием.

Выдох.

Пылинки разлетались в стороны. Причудливыми фигурами оседали вокруг старца.

Вздых.

Ни одна пылинка не попала ему в легкие, только собрались вокруг рта и ждали следующего выдоха, чтобы собой дополнить узор.

Как он жил?

Он наблюдал, созерцал, казалось, через стены. Это всё, что ему оставалось. За всю жизнь он, кажется, потрогал все, побывал везде.

Полет звезды. Старец видел его. И не так, как увидел бы это обычный человек. В суть смотрели эти глаза, они видели перевоплощение со взлетом.

Ольга – звезда, обитающая не на Земле. У нее свой мир, свое существование, своя цель, здесь, на Земле.

Старец – человек. Опытный человек, видящий, слышащий и знающий.

* * *

Столкнутся ли человек и звезда?

б

Она опять идет в квартиру.

Сколько она еще будет на Земле?

Снова народ, взрослый, молодой расступается.

Ольга дошла до пятиэтажки.

Зашла в подъезд.

Первый этаж, второй, третий...

* * *

Старец понял, что сейчас он должен собрать те силы, которые еще остались в мышцах. Он должен подняться, выйти из комнаты.

Он встал.

Узоры растворились в воздухе.

Шаг за шагом, шорох за шорохом.

Дверь открыта.

Человек и звезда встретились.

Старик не отошел в тень, не забормотал под нос проклятия, не упал перед ней на колени.

Звезда не прошла мимо.

Его ясный взгляд проникал в зрачки Ольги, пробирался всё глубже, и, если бы звезда не опустила глаза перед человеком, он бы увидел её насквозь.

Звезда и человек.

Кто победит в безмолвном поединке?

Вот она, цель звезды: победить, или что б её победил человек достойный.

Но есть еще одно объяснение: старец и девушка. Опытность и молодость.

Звезда...

Ну и что, разве звезды не бывают молодыми? У них, в конце концов, своя жизнь...

Наконец, звезда преклонилаась перед человеческой опытностью.

* * *

АМИНЬ

*Люди к творцу имеют тысячи
вопросов,
но ответов на них они не
получают.*

- Эй, паренек, постой, - раздался противно-наглый оклик за спиной.

Я невольно остановился, не хотелось получить по затылку чем-нибудь твердым и тупым. Сзади приближались двое в черных куртках. По телу побежала неприятная дрожь, дрожь страха. Я знал, что понадобится этим людям, но

Дмитрий Бородин

ничего не мог сделать. Я был слишком несмелым для решительных действий.

- Парень, дай куртку погонять!

- Нет, мне холодно будет, - ответил я срывающимся голосом.

- Да ты че, на улице тепло. Парень, ну, ты че, как не свой. Пошли,

отойдем.

- Да нет, я пойду... Мне некогда... Мне...

Второй, не выдержав, обрушил свой кулак на мое лицо. Мир на секунду потерял четкость, но тут же восстановился.

- Давай куртку, иначе мы тебя тут отметелим, что только весной выкопают из сугроба. Понял, нет?

Эта фраза снабдилась неотборными матами. После моего отказа они начали методично покрывать мое тело ударами, сначала били кулаками, потом ногами. Глаза мои залило кровью, моей собственной кровью.

Они остановились, когда, как им показалось, все было кончено.

- Блин, куртку заляпали. Ладно, отмоем.

С этими словами он начал стягивать с меня куртку. Он видимо не ожидал того, что через миг уже сам будет лететь в окно близстоящей машины. Второй отлетел от пинка в живот. Я занялся первым. Схватив его за шиворот, я стал методично дубасить его об стекло.

- Ты... - удар, - ублюдок... - удар, - боль... - удар, - ше... Ни... Ко... Го... Не... Тро... Нешь... Понял?

Его лицо представляло кровавое месиво. Но он был жив. Второй поднялся, но ему хватило всего пару ударов.

- Да простит вам Господь все ваши прегрешения. Во имя Отца, Сына и Святаго Духа.

Наутро в новостях я слышал, что это были два брата, да и еще к тому же сыновья председателя ЦК. В общем и целом, я попал. Наверное, ко мне сейчас навешают тени из НКВД, и я испарюсь, словно лучик света в кромешной тьме у "севшего" фонарика.

В дверь тихо позвонили.

Да, ночью эта братия не спит, не то, что журналисты...

- Гражданин Ульянов, откройте, пожалуйста! - донесся противный скрип снаружи.

Я пожал плечами и открыл... бутылку кефира и осушил ее пока ко мне ломились в дверь. Когда с краешка бутылки упала последняя капля моего терпения, то я рывком открыл дверь. Пропустив влетающую братию и предупредив, что в конце коридора зеркало, я услышал грохот и звон падающих осколков.

- Чего ломимся? - спросил я у представителя власти, вставшего в проеме, словно памятник Ленину. - Зеркало, кто мне теперь восстановит?

- А вы, товарищ, слишком долго двери открывали, вот мы и забеспокоились, вдруг чего случилось, - залепетал старлей.

- Короче, чего хотел?

Он перевел взгляд на израненных сотрудников, которые выходили из темного коридора, потом на меня:

- У нас ЧП. Из лагеря сбежали трое преступников. Они проходят по статье за измену Родине и лично товарищу Сталину. Они так же угнали грузовик и сейчас мчатся по дорогам Сибири. Задержать их не удастся. Вот мы решили привлечь вас к этому делу.

Ага, статья 1039, срок до 550 лет. Правильно, кому же еще таких ловить, только Алексу Ульянову, только ему...

- Ладно, поехали. Но только с вас зеркало!

Где-то в Восточной Сибири по дороге мчался старенький крытый ВАЗ 46, а за ним, в полукилометре, быстрая "Молния" с двумя пассажирами на борту. Молния поравнялась с ВАЗом, и из нее влез человек в кузов ВАЗа.

В кузове сильно трясло, так как ухабы на дороге представляли собой шахматное поле. Я взял одну из арматурин, что катались по полу, и полез на крышу кабины. Перевернувшись к боковому окну, с размаху разбил его, чем обнаружил свое присутствие. В следующий миг арматурина пережимала горло водителю. Было темно, и лица я не мог разглядеть. Мне пытались сопротивляться, но через пару километров я подавил его. Первые лучи восходящего солнца пролили свет на творение рук моих.

Передо мной на обочине сидели трое заключенных, совсем еще детей. Каждому с натяжкой я мог бы дать 17, ну одному еще плюс один год.

Господи, что за звери эти НКВДешники, если они сажают таких в лагеря, но напрашивается и другой вопрос, что такого сделали эти мальцы? Они ведь даже на уголовщину не смахивают.

Я облокотился на крыло ВАЗа и обратился к ним:

- За что вас так, парни?

Ответом служило молчание, но я был настойчив и терпелив, поэтому, смотря каждому в глаза, ждал ответа.

- Начальник, отпусти парней, они ни в чем не виноваты, - подал голос старший среди них.

- Почему? А за что же вас тогда в лагерь определили?

Он опустил голову, но тут же рывком ее поднял, роняя слезы с мокрых глаз:

- Вы мне все равно не поверите!!!

- Я попробую

Старенький ВАЗ обладал поразительной выдержкой. Он тряс

нас очень долго, но все же довез до дач высокопоставленных людей. Точнее, до дачи Секретаря обкома партии. Напротив ворот грузовичок испустил дух. Я вылез из кабины и прыгнул на землю, подняв небольшую тучку пыли.

Звоночек тихо пропел вдалеке. К калитке подошла рыженькая девушка.

- Здравствуйте, а папы сейчас нет. И его не будет до трех часов.

- На самом деле мне нужны вы, Кристина. Точнее даже не мне.

Из машины вышли трое парней, скованные по рукам и ногам, но это им не помешало обняться с повеселевшей Кристиной. Лица парней просто светились так же, как и лицо девушки.

Кристина оторвалась от них и повернулась ко мне, но улыбка тут же слетела с ее лица, сменившись ужасом.

Вдалеке неслись три черные волги, которые резко притормозили возле нас, создав пыльный ураган.

Из средней машины вылез мужчина средних лет и направился в нашу сторону.

- Это что тут такое? Это кто тут у нас? - он тыкнул одного из парней. - Кристина, иди в дом! А ты, - он повернулся ко мне, - будешь разжалован за такие действия! Как ты вообще посмел привезти их сюда?! Тебе было велено их задержать, но не привозить сюда!!! Разберитесь с ними.

Последнее он бросил уже своей охране, что вылезала из остальных машин. Меня начали вязать, хотя я даже и не сопротивлялся, пока не услышал донесшие до ушей фразы:

- Ты тварь! Сколько раз я тебе говорил, не подходи к калитке! Ты что хочешь, чтобы я тебя наказал? Хочешь? Так я сейчас сделаю! На! На! Подучай!

Послышались женские крики, что сыграло роль тумблера, переключающего меня в боевой режим. Охрана осталась лежать на солнышке без сознания, а я уже мчался к дому секретаря.

Дверь была открыта. Недалеко от проема стоял секретарь. Он рвал одежду на своей дочери и орал:

- Ты так хочешь этого, так я тебе сейчас этого дам, чтобы больше не отвлекалась на всяких, ты у меня на панель после этого пойдешь...

Фраза оборвалась, по причине меня. Тело секретаря рухнуло на пол, но не надолго. Он тут же схватил свой пистолет со стола и выстрелил в меня три или четыре раза, потом его просто заклинило. Видимо так же заклинило мозг секретаря, когда он насчитал шесть кухонных ножей, торчавших у него из груди. Иной причины его падения я просто не мог себе вообразить. Заявилась охрана... Что-то темное накрыло меня...

Когда все прошло, я увидел несколько тел перед собой, а за ними я увидел небольшой комочек из четырех человек, что сидели обнявшись и всхлипывали, отчего их спины подрагивали.

Неужели в нашем мире всегда так? Что сводит людей с ума? Что ими движет в такие ситуации?

Что двигало этим человеком, когда он отправлял в лагерь любимого человека своей дочери, а также и двух своих сыновей, которые якобы пособничали ему?

Мне хотелось курить. Я открыл пачку, а в ней осталась всего одна сигарета. Я закрыл пачку и вернул ее в карман, так и не достав сигарету. Она там уже десять лет лежала. Кристина прижалась к своему возлюбленному и плакала уже довольно громко.

Я не дам вас в обиду, чтобы со мной не случилось. Я всегда буду защищать и вас, и таких, как вы.

Почему в нашей жизни чистую и свободную любовь стараются замарать и притеснить?

Одни вопросы, но ответ знает лишь тот, кто создал наш мир. Надеюсь, что он даст нам ответ, рано или поздно.

А пока... Я медленно встал с пола и стал подходить к каждому телу и произносить молитву, накладывая священный крест.

- Да простятся вам на небесах все ваши прегрешения. Во имя Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь.

*На некоторые вопросы лучше не
получать ответы, так как такие
ответы могут погубить или свести с
ума или...*

Зеленоглазый кот

*Мир, который видят двое – реален.
Мир который видят все – не существует.*

Здравствуйте! Вы меня знаете? Наверяд ли, но вот я вас знаю. Но не в этом суть. Я просто расскажу вам кое-что небольшое, но забавное на мой взгляд. Слушайте...

С высоты полета птицы город словно на ладони. Он прекрасен днем бывает иногда, но в ночи его свет дивней света тысячи солнц, а луна улыбается только ему. Сотни зданий стоят предо мной. Миллионы

окон смотрят в мягкую чернь ночи. За каждым окном кипит жизнь, такая, что не каждой хочется завидовать, а о некоторых лучше и не слышать никогда. Но жизнью наполнена и улица внизу пред зданием, на коем я сижу.

Девушка внизу. Она бредет в чемном киселе своих проблем и вязнет страхом в нем. Кажется, что вот-вот идти не сможет, остановится, но она идет, словно через бурю пробираясь. За ней шагают двое. Легко шагают, навеселе. Для них и нет проблем - деньги потратить - вот еще проблема, а жертву снегом заметет, до весны навряд ли кто найдет, а там уж и их не будет. Кто докажет?

Они довольны, их двое против одной беззащитной девушки. Что она может сделать? Бежать? Она и так... Рыдать? А когда-нибудь помогало...? О, нет. Ее судьба предрешена, найдут ее по весне... Но! В сумочке лежит ее удостоверение полковника внешней разведки, поэтому парням не повезло...

Что там дальше? Вверх по улице. Там группа молодых людей впервые пробует курить. Это нынче модно среди них, если куришь - ты герой, крутой чувак. Но не так все просто. Вот один курнул, закашлялся, прикинул и бегом оттуда побежал. Чего же он почуял? Или вспомнил он отца, который вот так вот кашлял от сигарет перед тем как покинуть этот бранный мир? Может больше он не будет делать это...

А вот в ближайшем окне отец кричит на мать, что сын ее дурак и никчемный охломон, что пора его отдать в приют. Женщина упала на колени и молила этого не делать. Мужчина схватил ее и кинул на диван, и начал ее избивать...

В соседней комнате лежал ребенок лет восьми и плакал он в подушку, Бога умоляя прекратить все это. Просил прощения у Бога за отца и молился о том, чтобы пережить эту ночь. Пусть его хранит прекрасный ангел, но даже он бессилен в этой жизни...

Маленький мальчик, от силы лет пяти, в пальчиках держит игрушечный шприц и... Господи... Собирается применить его не по назначению... Он корчит гримасы дикого счастья минуты две, потом тихонечко сползает по стене и стонет пару часов перед тем, как уснуть в снежной постели. Назад ему пути больше нет...

Дома окрасились красно-синим мерцанием: это полиция с противным писком неслась внизу, словно пчелы из потревоженного улья. Их путь пролегал там, где сидели сотни бомжей, но еще больше прятались по своим норам, ожидая рассвета, чтобы можно было

пойти побираться. Взгляд их тяжелых глаз заставлял поверить, что ты Атлант, что небо держит на своих плечах...

А полиция добралась до места своего назначения. Они как обычно пытаются навести порядок в полнейшем хаосе, наводя еще больший беспорядок. Но сейчас они не успели сделать свое, они падали, будто подкошенные обмороком. Так оно и было, только обморок был смертельный, и звали его Джон. Джон держал в руках винтовку и методично отстреливал проходивших людей. Но его патроны неожиданно кончились...

На окраине города стояло старое обшарпанное здание. Оно стоит здесь с самого образования города. Здание пропахло смертью насквозь. Каждый сантиметр этого дома знает любого жителя в лицо, а если не знает, то время придет, и он узнает. Это одно здесь такое место. Ты не хочешь, но сюда твоя дорога протоптана не тобой, но и тебе придется оставить свой след на ней, ибо после пятидесяти ты уже никто для этого мира и дорога тебе в дом престарелых, которому самому непомешало бы уйти на покой. Но покоя нет здесь.

Даже смерть не приносит утешения. Вокруг: в воздухе, в воде и в грешной земле летают души тех, кто голову сложил с начала веков здесь, на развалинах Содоммы. Разве мог знать Бог, что весь мир станет таким впоследствии. Они витают, окружают и душат меня. Они не любят таких, но мне все равно. Я здесь не один...

На другом краю стоит маленький домик, что блещет тысячами радужных осколков даже ночью. Из его дверей показался мальчик. Его в городе не видели ни разу, но и он не видел город. Он идет вперед. Пред собой он видит мир волшебный, прекрасную сказку:

Город с высоты птичьего полета прекрасен, как никогда. Высокий месяц освещает каждый закоулок, каждую крупницу снега белого, что под ногами хрустит у одного ангела и двух архангелов, что ее сопровождают. Они смеются и дурачатся, иногда подергивая друг друга за крылья.

В окне небольшого домика на дереве маленький эльф приглубил свою супругу.

Вот юноша подошел к перекрестку двух дорог, по которым скакали белоснежные скакуны, и сверкали великолепные кареты.

А невдалеке, науглу стояло несколько гномов. Они дарили друг другу пироженые. Это было так мило, что юноша задержался на секунду. Но потом...

С другой стороны улицы показался маленький волшебник, что держал в руках волшебную палочку. Лился прекрасный свет от кончика, но он затушил ее, но сноп искр, взмывший ввысь, дал во сто крат больше света.

Вдруг дома зажглись волшебным светом. Рядом пронеслись кареты две и исчезли за углом.

На дороге стоял шарманщик. Он крутил золотую ручку, но из ящика не было звука, только цокание. Но вдруг из нее полились необычайные звуки – звуки фортепьяно. И это была «Лунная соната» Бетховена. Эта величественная мелодия заполняла белоснежные улицы магией и волшебством.

Она добралась и до прекрасного замка, что стоял на окраине города. Его построил основатель этого сказочного мира. Это было так давно, что даже вечность боится сказать когда. Высоченные шпили светились даже ночью. Они освещали дорогу, что ко входу ведет, к золотым воротам, к которым подошел статный мужчина лет пятидесяти, но ручки огромных дверей замка коснулась уже старческая рука.

На крыше самого высокого здания сидел большой черный, зеленоглазый кот, и смотрел он, словно кино, ролик, или документальную хронику, то, что внизу происходит...

Видел он, как в город вошел маленький мальчик. Он не боялся в столь поздний час идти в темноте совершенно один. Шел, словно знал он дорогу, но город его ни разу не видел на улицах своих.

Девушка шла все быстрее, но двое ее догоняли. Страх сковал ее душу, ее тело. Она сподкнулась и полетела на землю, но сильные руки парня подхватили ее. Это был ее любимый, а позади догонял взволнованный отец.

Группа парней, что вверх по улице стояли, зажгла кучу бенгальских огней, которые осветили переулок, будто на землю на миг опустилась призрачная луна.

Статный юноша прошел мимо семиэтажного дома. В одном из окон которого отец схватил выбежавшего сына и обнял, обнял и мать. Прощения он просил, и слезы катились по его щекам.

А внизу маленький мальчик взял в ручки игрушечный шприц. Достал из-за пазухи плюшевую игрушку и, перевернув её на живот, сделал укол, пожелав ему скорейшего выздоровления.

Мимо тихо проехали две полицейские машины и свернули направо.

А прямо, на дороге, стоял Джон и держал в руках что-то длинное, типа ружья, но вдруг он резко задрал его вверх и... грохнул выстрел. Небо залило чудесными красками. То там, то здесь взрывались салюты. Детвора в округе кричала от восторга. Даже бездомный, вылив спиртное на снег, пустился танцевать вместе с детьми под звуки губной гармошки, на которой он заиграл.

Мимо них прошел красивый, хорошо одетый мужчина лет тридцати и улыбнулся. Он тоже был счастлив.

На окраине города к воротам недавно отремонтированного дома престарелых подошел мужчина лет пятидесяти и толкнул их. Они заперты были, ведь ночь дает не только свободу, но и накладывает и свои ограничения. Тогда он развернулся и назад пошел, но другим путем, город обходя стороною.

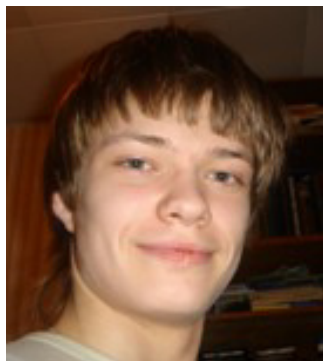
На другом краю дверь прекрасного дома отворилась: маленький мальчик пришел домой. Он прокрался тихо в комнату свою, упал на кровать и сладко заснул.

Только на крыше самого высокого здания сидит и по сей день величественный черный зеленоглазый кот. Он видит все, он видит всех.

*Один человек меняет мир к лучшему,
Толпа же загоняет мир обратно.
Один человек меняет мир к худшему,
Толпа же помогает ему в этом.*

* * *

Случай в маршрутке

Фёдор Мартынов

Ученик лицея №0 стоял на остановке на холодном пронизывающем ветру. В половине 7-ого у него начинались дополнительные занятия в политехе.

Сегодня был русский. Он думал уехать на троллейбусе, который должен был прийти в 6 часов. В кармане лежал проездной. Но зачем-то он взял ещё деньги, на которые собирался купить тетрадь. Её ученик нашёл дома, а деньги всё равно взял. Наверно уже тогда он подозревал о том, что случится с

ним сегодня. Сначала на эти 50 рублей он купил сникерс и положил его в карман.

- Смотри-ка, град начался, - сказал парень, идущий навстречу.

И правда. Он подставил руку ветру и на руках стали оставаться маленькие крупинки. «Нет, это снег», - подумал он, попробовав одну. Но потом прилетели другие, они были прозрачными, как лёд, и не мягкими, как хлопья снега. Это был первый осенний град.

Стоя рядом с киоском, он понял, что готов растратить эти деньги, хотя они были и родительские. Он почему-то не стал ждать троллейбуса и сел в первую 23-ю маршрутку. Но остановил её другой человек, который сел вместе с учеником. Наверно ученик поехал на маршрутке потому, что на ней могли ехать его одноклассники, севшие двумя остановками раньше. Может быть потому, что не захотел стоять на ветру, может быть потому, что у него были деньги, может быть потому, что... впрочем, это неизвестно, есть много причин этому. Главное - он сел. По какой-то случайности в этой же маршрутке ехали 2 девчонки из параллели. К ним он относился никак, и поэтому не смотрел в их сторону. Но сесть ему пришлось рядом - другого места не было. К тому же это место было самое близкое к водителю, и, когда он платил за проезд, то был над ним, сел он машинально. Не прошло и минуты, как он пожалел, что сел в маршрутку. Девчонка-блондинка повернула голову, и ему показалось, что это одноклассница. Не обращая ни на кого внимания, как будто никого вокруг нет, он сидел и смотрел в одну точку.

Какие-то непонятные мысли крутились в его голове. Ему стало противно здесь - ощущалось внимание со стороны других. Он захотел выйти на первой же остановке, но сам не мог сказать «Остановите, пожалуйста», всегда кто-нибудь выходил здесь, и вместе с ним хотел выйти и он.

«Если приехать сейчас в политех, останется много времени до занятий, куда его деть? А если сейчас выйти, сесть на остановку, подождать троллейбуса, тогда приедешь как раз вовремя».

Так думал ученик лица №0. Он до сих пор не знает, зачем он хотел сесть на остановке, наверное для того, чтобы посмотреть в одну точку, чтобы никто не мешал, он не хотел никого видеть и слышать, ему нужен был покой. Но ни на этой, ни на следующей остановке никто не вышел. Пока он ехал, никто не вышел из маршрутки.

К выходу подошёл мужчина лет 25-ти.

- На остановке, - сказал он.

«Да. Я выйду на остановке», - подумал про себя ученик. Как только он вышел, в маршрутку вошла невысокая девушка с тёмными длинными волосами. И опять ему показалось, что это его очень близкая знакомая. «Но нет, эта выше».

Он засунул руки в карманы и пошёл по тротуару. До политеха

оставалась ещё одна остановка и 25 минут времени. Он хотел, чтобы время шло быстрее, но как всегда в таких случаях, оно медлило. Каждый несколько минут он доставал из кармана наручные часы. Он старался идти медленнее. «Но какой смысл? Да к тому же и прохладно». По пути попался магазин инструментов, он его заметил сразу, но уже почти пройдя вход, решил зайти - нужно было убить время. «Газонокосилки за 15 тысяч рублей, бензопилы за 7 тысяч рублей, электрический молоток за 20 с лишним тысяч - для чего!» На выходе он заметил газету в лотке - её можно было взять бесплатно. Ещё оставалось 15 минут, одноклассники (две девчонки и парень) наверно ещё не приехали - он пошёл на остановку, сел в углу и стал смотреть газету.

* * *

- У природы нет плохой погоды, - ответил он весело на слова друга о том, что погода - хуже не бывает, - плохая погода - когда она не по настроению. А вот сейчас она мне по настроению.

Холодный ветер усиливался. Начинался мокрый дождь со снегом. Впереди всех дорогу переходил ученик лицея №0.

- А спорим, что я сейчас на частнике доеду?

- Да ну, я не буду спорить.

- А что? Боишься?

- Нет, просто мне последнее время не везёт на спорах.

- Ну давай! На сотню.

- Нет - нет.

- На полтинник.

- Не-е-е-т.

- Ну-у, так не интересно.

Прошло несколько секунд.

- А я бы всё равно проехал бы.

- Ну и езжай, а я спорить не буду.

Ещё через несколько секунд.

- Что, холодно?

- Да нет, как тебе сказать... Не то чтоб сильно холодно... - и, немного подумав, добавил, - Да совсем не холодно! Жарко!

Ученик снял тёплую кепку, расстегнул куртку нараспашку, засунул руки в карман и развёл руки в стороны. Теперь холодный, сильный, пронизывающий ветер с мокрым снегом продувал его всего. Казалось, хотя бы дождь кончился, но нет! он слился со снегом и ветром и бушевал ещё сильнее. Ученик был в очках. Хотя он одевал их только на уроки или за компьютером, он сейчас оставался в очках. Несколько раз он снимал их и одевал снова, но это из-за холода. Все, кто стоял на остановке мёрзли, съёживались от холода, постукивали ногами по асфальту. Точно так же стоял минуту назад и наш герой,

но теперь он не боялся холода, да и до этого не боялся. Он наконец сделал, что хотел - полностью отдался мокрому ветру. Теперь ветер и холод успокаивал душу. Он по сути замораживал всё это, но не смывал. Другого способа парень пока не нашёл и довольствовался этим. Как часто бывает - сжалась в комок душа. И только это немного успокоило.

Минут через десять приехала маршрутка. Он с удовольствием постоял бы так ещё с часок, но пришлось ехать - на улице было уже темно, да и беспокоились бы дома. В маршрутке было полно народу, но это было хорошо. Почему? Да просто так было лучше. Остановкой позже зашёл один мужчина. Он был в фуражке, в кожаной куртке, нос его был немного похож на орлиный. Он напоминал кого-то. В середине дороги он достал из внутреннего кармана куртки конверт, достал очки и стал распечатывать. В этот момент учеником овладело такое чувство, что весь день подводил его именно к этому моменту. Очки, которые он снял в маршрутке, он снова достал из кармана. Не давая себя выдать, смотря из-за рукава, щурясь, он всматривался в цветные бумаги и пытался их разобрать.

«... Всего лишь рекламные листовки...» - думал он с досадой, идя в сторону дома.

Парад

Три ряда ангелов в белых одеяниях подходили к постаменту. Он представлял собой возвышенную площадку полукруглой формы, со ступеньками вокруг. В начале площадки стояла кафедра для выступающего. В самом центре полукруга - на противоположном его краю возвышалась высокая четырёхгранная колонна, сужающаяся кверху и заканчивающаяся правильной пирамидой. По краям площади стояли кто-то в тёмных плащах, но не чёрных. После ангелов в ширину всей площади шли в чёрных одеждах, там была заметна суматоха. Шествие шло то слева, то снизу, то сверху. Но так казалось потому, что я летел сейчас на них, с неба.

Вот так это было прошлый раз. Я стоял на краю поля, бескрайнего и спокойного. Небольшой ласковый ветерок ворошил волосы. Сейчас я должен был снова подняться к облакам. И пошёл к «самолёту». Эта машина была очень похожа на истребитель невидимку «Стелс», но формы её были более округлыми, а главное - не нужно было топливо.

Настало время. Вот я зашел, прошёл в кабину, сел в кресло 1-ого пилота:

- Ну что, поехали, - сказал сбоку 2-ой пилот.

Как вспомнил потом, сидя на крыше, я резко встал и вышел из

корабля. Я бежал куда-нибудь подальше. Рядом стоял высокий дом, лестницы не было, я за секунду взобрался по стене без окон и сел на пол. Теперь меня по периметру окружало продолжение стены высотой полметра. Через некоторое время в этой стене, там, куда всё время смотрел до этого, я заметил проход и лестницу, ведущую в сторону корабля. По ней поднимался 2-ой пилот в белом саване. Он оглянулся на высокого длинноволосого парня, который поведёт вместо меня. Тот стоял у самолёта и сомневался: входить или не входить, он знал, что должен был повести я. Это почему-то был один из моих лучших друзей. Кивком головы 2-ой пилот дал понять, что это нужно, подошёл и сел рядом.

- Знаешь, почему я отошёл... почему я ушёл и не захотел полететь?

- Почему?

Несколько секунд продлилось молчание, каждое слово было всё сложнее говорить.

- ... Я боялся, что закончится топливо, - 2-ой пилот покачал головой вверх - вниз, будто говоря про себя «Ну-ну». Заметив это, я смутился и понял, что придётся говорить правду.

- Ещё я боялся... Тогда, на учебном полёте самолёт нечаянно... я нечаянно разбил самолёт. Я это сделал специально...

Я больше не выдержал. Сердце сжалось в комок, стало больно. Слезы потекли из глаз. Я хотел сказать «я хотел умереть», но не смог выговорить ни слова. И не нужно было. 2-ой пилот уже всё понял.

Он понимал героя. Ему хотелось помочь, и он помогал. Всегда, в любую трудную минуту. Пусть невидимо, но помогал. Ведь тот был его сыном, как и все люди.

- Пора, - сказал он, оборачиваясь и беря в руки штурвал. «Самолёт» немного отлетел от стены дома, развернулся и полетел перпендикулярно вниз.

Очерк о литературе

Говорят, что литература одно из величайших достижений человека цивилизованного, неотъемлемая часть общественной культуры. Со времён первой печатной книги люди веками читали.

Произведения, которые писались не одно десятилетие, могли в миг быть забыты и брошены толпой или одним человеком, этим самым, убивая, уничтожая автора,

посвятившего себя и свою жизнь написанию. А другие, нацарапанные на скорую руку, ради денег, или просто от «нечего делать», могли стать шедеврами, вознося автора на вершину славы и обеспечивая крайнюю возможную степень человеческого бессмертия. Вспомните Карамзина и его «Бедную Лизу». Кто вам сказал, что это шедевр? Что каждая строчка в нём гениальна? Что она содержит в себе глубоко скрытый смысл, о котором автор, может быть, и не подозревал. Так говорят критики. Но кто сказал им? Воспета великая сила любви? Да. Но воспета глазами одного человека. Только он и никто другой не смог бы так написать. Литература индивидуальна. Мы читаем чужие взгляды на жизнь и на любовь и воспринимаем их по-своему, каждый по-разному. Литература, сведённая к общему мнению, теряет не только силу воздействия, но и всю красоту и насыщенность.

Я бы не хотел, чтобы вы подумали, что я что-то критикую. Я лишь пытаюсь понять, для чего многогранный смысл текста загоняют в искусственное русло. Справедлив вопрос, почему же я, идя в разрез с мнением общества, так уверен в своей правоте? Наверняка, кто-то уже после первых строк очерка, с лицом преисполненным отвращения отшвырнул этот текст. Потому тем, кто это ещё читает, я должен объяснить, ЧТО заставило меня взбунтоваться. Всё, что я

Павел Колесников

пытаюсь до вас донести, поведал мне мой друг, а ему рассказала Муза. Как это: «Какая ещё Муза?» Литературы, конечно. Прекраснейшая из них. Однажды она явилась к нему и рассказала правду.

Мой друг – он не совсем писатель. Жизнь свою он книгам не посвящает и, может, именно это даёт ему возможность писать настоящему интересные рассказы. Да, он их пишет. И это есть непреложное правило автора. Печатанный текст, написанный рукой человека, - есть творение бездушное. Так сказала Муза.

В тот вечер, когда я к нему пришёл, он писал что-то новое: оригинальное и необычное. Писал за столом, у окна, и в комнате тихо играло «ДДТ». Он, запустив руки в волосы, заворожено шептал: «Вот, сейчас! Сейчас я её поймаю!». «Кого?» - спросил тогда я и рассмеялся.

«Музу. Она уже здесь где-то рядом! Я её ощущаю, и мне кажется, что вот сейчас увижу и дотронусь до неё! Где ты?». И он её увидел. Только он один и никто больше! Теперь он сам имел право назвать свое произведение шедевром или сечь в печи. И что бы ни говорил Булгаков, рукописи горят, поверьте Музе! Тогда-то я и задался этим вопросом, который не могу решить до сих пор. Почему человек не может увидеть чужую Музу? Он лишь может слышать ее голос. И те, кто его слышал, идут против общего мнения, выражают свое. Почему человек не в силах увидеть и почувствовать именно так, как это видел и чувствовал другой? Или став таким, он уже перестает быть человеком. Если бы мы это могли, только тогда имели бы полное право навязывать чужое мнение. Но мы этого не можем, ведь у каждого своя Муза. Сегодня она ко мне не прилетала. Я боюсь, что без нее не доживу до утра. Жизнь книги – жизнь человека, его смерть...

но ЧИРК

УШКИ

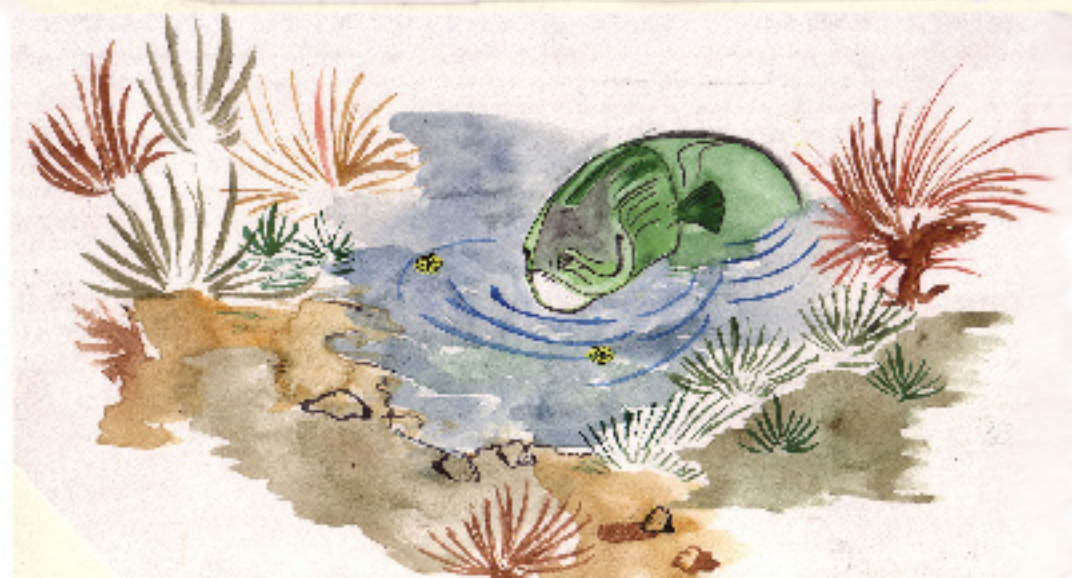
BOLLY

300 STAPEN

BONDAMA
KONGEPLO

KHEL

AMPPUPA

Перекресток миров

Земфира

Я начала слушать Земфиру ещё с шестого класса. Мне нравились в ней аля – шевчуковская экспрессивная манера поведения на сцене, голос Агузаровой, символизм и одновременная простота, невымученность созданных текстов, умение смешивать разнородные компоненты со вкусом и толком, свойственным настоящему таланту. Конечно, многие могут сказать, что её нельзя отнести ни к року, ни к попсе, но есть особая, на мой взгляд, вечная разновидность музыки, которую можно назвать «музыкой думающих людей». Жанр, в котором исполняет свои песни Земфира, сложно определить по нескольким причинам. С одной стороны, это рок-регги, с другой стороны, в её творчестве присутствует элемент рок-н-ролла (в прошлогоднем альбоме «Вендетта» встречается откровенно рок-н-ролльная песня с названием «Дай мне руку (и я её пожму)»). Многие скептики называют её творчество хорошо задекорированным проектом, под сомнение ставят музыкальное оформление песен, к примеру, часто встречающиеся наивные аккорды в стиле 70-х. Но я обращаю, главным образом, на образ созданной лирической героини, с вечной потребностью поиска и духовного развития, а также на своеобразие текстов. Я согласна, что есть откровенно слабые песни, но ставшие хитами, например, «Спид». Эта песня не представляет ничего интересного, но она широко известна.

Но всё же есть мало кому известные песни-шедевры: «Ариведерчи», «-140», «Брызги», «Рассветы», «Зего», «Город» и т.д. КАК ЖЕ ПРОИСХОДИЛА МОЯ УВЛЕЧЁННОСТЬ Зёмой? Увлечённая началами литературоведения, я стала изучать потаённые мысли песен. Это был мой первый опыт. Скорее всего, этот опыт был не музыкальный, а читательский, через который я хотела выйти на более высокий уровень понимания художественного мира её песен. «Уфимское чудо» никак не вкладывалось в земное восприятие окружающего и окружающих. Её мысли казались мне глубокими, острыми и, главное, свежими, что немаловажно в наш «затасканный» XXI век.

В ЕЁ ТЕКСТАХ Я КОПАЛАСЬ, ИСКАЛА СМЫСЛ, И ЧЕМ БОЛЬШЕ УХОДИЛА ВНУТРЬ, ТЕМ БОЛЬШЕ ОСТАВАЛАСЬ НА ПОВЕРХНОСТИ. Её творчество необходимо воспринимать чувственно, подключаясь к своеобразному источнику вдохновения. Только, когда ты сам готов творить, ты сможешь понять

гораздо больше, чем песню. Земное и глубоко небесное, развратное и чистое, искреннее и лживое в крайностях представлены в этом человеке. А разубить этот узел противоречий я не могла, да не имела на это право. Я уже не пытаюсь и не хочу «достучаться» до истины. Ненатянутость, истеричность, напряжённость её песен нашли отклик в моей душе.

Я не хочу ничего искать, а всё, что мне надо было найти, я уже нашла. Декаданс-это мир Земфиры, обрамленный её чувственным восприятием. Иногда, под саркастической улыбкой Земфиры кроется внутренняя неудовлетворенность настоящим, боль за «неправильный мир», форматированность мышления. Некоторым покажется слишком болезненным восприятие мира, но такова Земфира...

Век компьютера пришёл,
Будет всем нам хорошо.
Без компьютера
По-английски он писи.
Писи, писи, писи
Мир и свет в его руках,
Он пришёл издалека,
Чтобы здесь нас всех спасти,
А называется писи.
Без его не там, не тут,
Скажите, как его зовут.
Писи, писи, писи.

Даже самому неискущённому в искусстве человеку покажется пародийной песня Земфиры высмеивает старание современных людей войти в систему, за кусочек мещанского счастья продать бессмертную душу. Певица подразумевает в песне Деда Мороза, потому что на детских утренниках «детям» задают типичный вопрос: «Скажите дети, как его зовут?»

Он придёт издалека, с толстой сумкой на плечах, но принесёт ли людям истинное счастье, очеловечивание и одушевление неживых предметов? Так ли прекрасно это «чудо за бугром»? Но и язвительная усмешка-это реакция на жестокий и чужой мир. Особое место занимает любовная лирика в творчестве Земфиры. Тема любовной лирики-это целый kaleidoscope картинок, своеобразных зарисовок, диалог двух «я», воспоминание об утраченном счастье. Любовь-это «солнечный удар», который поразил обоих с необыкновенной силой, и за который приходится платить, она трагична, и, увы, а, может быть, и к счастью, недолговечна. Она достигает пика, вспышка проходит, и от бушующего пламени чувств остаются только угольки....

Земфиру слушала:
Шатохина Анна

Волкодав

К сожалению, я не прочитал ни одного произведения из серии книг «Волкодав», но я посмотрел фильм и хочу поделиться своими впечатлениями насчет этой картины.

Да, нельзя отрицать – это первое славянское фентэзи, но снятое на голливудский манер. После просмотра фильма у меня возникло ощущение, что сценаристы отдали книгу на растерзание первому попавшемуся дворовому псу, а из остатков книги взяли и состряпали сценарий нового блокбастера. Для тех, кто не прочитал книгу, просмотр фильма может повлечь за собой огромное количество вопросов, связанных со сценарием. И я не исключение. В фильме ни слова не сказано о старце-лекаре, которого по случайности спасает главный герой из замка Людоеда, ни кто он такой, ни откуда он, и так же ничего не говорится и о странной женщине в белом, которая появляется, когда Волкодаву совсем худо или ему нужен дельный совет. Для меня остался непонятным еще один момент. После того, как Людоед уничтожает деревню, проходит лет двадцать (не меньше), а когда мы видим Людоеда через двадцать лет, оказывается, что он внешне не капельки не изменился (эликсир молодости, что ли?). На что ушли годы? Во время просмотра фильма иногда кажется, что действие картины происходит не на древнеславянских землях, а в абсолютно другом мире. Что касается технической стороны фильма, то по нынешним меркам он снят весьма не плохо, хотя за три года съемок, на мой взгляд, можно было сделать графику и

лучше. Особенно мне понравилось, как аниматоры сделали летучую мышь с порванным крылом и сцену битвы с духами, вызванными колдунами Жадобы. Что касается актеров, мне понравились три сыгранные роли: Волкодав-Александр Бухаров, Лучезар в исполнении Игоря Петренко и Людоед Александра Домогарова. Перефразируя себя: «Актерская игра покатит!». Был ли «первый блин комом», судить не мне, но я могу сказать, что посмотреть «Волкодава» можно и, может быть, даже нужно! Ну, а если вы не успели сходить в кинотеатр, то купите DVD - не пожалеете (но только не пиратскую копию, а то потом нам еще чего хорошего обвинения в подстрекательстве на покупку фальшивой продукции предьявят)!

PS: Жаль, я не прочитал ни одну книгу из серии «Волкодав» до того, как сходил в кинотеатр, но я уже сейчас наверстываю упущенное, чего желаю всем, ещё не окунувшимся в этот потрясающий мир славянских легенд !

В отличие от моего друга и коллеги по рубрике Дмитрия, я не только читал «Волкодава», но и ждал этот фильм почти полтора года. Ну представьте себе, когда в период общего фанатизма по неоднозначной экранизации «Дневного дозора», вы вдруг узнаете о новом готовящемся проекте российского кино, в котором не только будет ничуть не менее звёздный состав, но и спецэффекты в стиле: «Завулон и Гессер отдыхают». Ага! Вот и я тогда не поверил, но всё же ждал... Терпеливо, целый год. За этот год, я умудрился прочитать книгу «Волкодав». Собственно подтолкнул меня к этому мой «металльно-геймерный» друг Виктор, который половину лета читал скандинавские легенды за авторством Марии Семёновой. После очередного сеанса чтения он радостно рассказывал нам про Рагнарок и восемьсот дверей, про боевых валькирий и инхерий, о том, зачем Великому Тору его молот и о том, как все встретятся в Валхалле. «Пойду лучше Manowar послушаю,» - решил тогда я, но книжку Семёновой «Волкодав» из библиотеки прихватил. Знающие люди предупредили, что сие произведение не какое-нибудь там, а славянское фэнтэзи. Валькирии тому свидетели – книга шедевр.

И вот свершилось! Долгожданный фильм вышел в кинотеатрах, предварительно подразнив всех

убойными роликами. Конечно же, почти всем составом мы двинули кинотеатр. Я был готов ко всему, но оказалось не так уж плохо. Я втянулся в атмосферу русского блокбастера почти сразу. Страшный вопрос: «И это сняли наши?» закрадывался в сознание, наверное, всех сидящих в зале. Честно говоря, я бы простил этому фильму тот самый «голливудский» манер, о котором говорил Дима. Плюс он несоизмеримо больше! И пусть сюжет свалился в пропасть с накатанной Семёновой колеи, этот фильм интересен. С одной стороны гонка за Западом уменьшает индивидуальность наших фильмов; но с другой стороны, так приятно подумать, что и в твоей стране есть герои покрупнее Супермена или Человека-Паука! Да Костя Хабенский с Александром Бухаровым уделают любых черепашек - ниндзя! В этом теперь не сомневается ни один фанат С. Лукьяненко и М. Семёновой.

Р. S. К несчастью слева от меня сидела моя начитанная подруга Яна, а справа - «Сын Богов» Виктор. Слева то и дело доносилось: «Что они делают? Как они могли так поступить с сюжетом?». А справа: «Да это же «Звёздные Воины»!... Или всё-таки «Властелин Колец»!?! Сидящий чуть в стороне, Антон с маниакальной уверенностью пол-фильма заявлял, что Волкодав и Кнесенка поженятся, и не миновать нам Хэппи Энда. Ну вот... Дождались!

Смотрели «Волкодава»:
Колесников Павел и
Шеханов Дмитрий

Миры WARCRAFT DIABLO, STARCRAFT и другие - на страницах Fantasy книг

Чем толще наши морды, тем шире наши ряды!

(Орочья поговорка из WARCRAFT 3
REIGN OF CHAOS)

— За орду! – раздаётся каждые несколько секунд из моего компьютера.

Кампания за орков в самом разгаре. И я часами просиживаю за монитором, живу и сплю около него. Игровой шедевр компании Blizzard intertainment: «Warcraft 3 Reign of Chaos», наверное, еще долго будет будоражить умы геймеров всех возрастов. Впрочем, ничуть не меньше, чем игра, меня поразили книги. Вообще-то, уже сам факт появления весной 2006 года на прилавках книг Warcraft, Warhammer 40000, а потом, чуть позже DIABLO и Starcraft: Крестовый поход Либерти, думаю вызвало противоречивые чувства не только у моих приятелей – геймеров, но и у многих любителей фантастики, и критиков. К слову

сказать, окриковали их жестко. Если, например, прочитать отзыв «Мира Фантастики» (довольно известного журнала в Кемерово) о книге Diablo, возникает ощущение, что это примитив fantasy жанра. С другой стороны, всегда лучше самому прочитать книгу и составить о ней СВОЁ мнение. А такие мнения, как известно, сильно разнятся.

На сегодняшний день нашему читательскому вниманию представлены три книги из серии «Warcraft»: «Мечь орков», «Повелитель кланов», «Последний страж»; три книги «DIABLO»: «Кровавое наследие», «Королевство теней», «Чёрная дорога» и три книги «Герои уничтоженных империй». А ещё десять книг о вселенной «WARHAMMER 40000»,

разных авторов о единой вселенной «Молота войны».

Чтобы понять, как именно оценивать подобное литературное новшество, стоит обратиться к истокам, а именно к компьютерным играм.

Итак, середина девяностых. Компьютерная технология постепенно входит в жизнь общества, а вместе с этим и новая стадия развития индустрии развлечений – компьютерные игры. Dendy и Sega уходят в прошлое: на смену Марио и тетрису приходит «Диабло» - игра, чей ролевой геймплэй, по мнению многих компьютерных журналов, так и не превзошла ни одна новая RPG. Конечно, претенденты на первенство есть- это и «Titan Quest», и «Магия крови», и «Sacred» (а также, готовящаяся к выпуску «Sacred 2», судя пороликамакоторойсвоестарое«железо» можно выбрасывать на мусорку...) Перечисленные игры своеобразны и достойны всяческих похвал. Не раз они сильно покачнули пьедестал почёта. Так почему же так и не смогли занять первое место? Правильнее всего, будет сказать, что эта игра заложила основы RPG в том смысле этого слова, в котором мы привыкли его

понимать. Она открыла игрокам новые возможности, расширила границы игрового пространства, добавила сюжет, установила своеобразные рамки ролевой игры. Вместе с этой игрой игроки того времени впервые переживали жутковатый fantasy-сюжет о вторжении чудовищ из преисподней в человеческий мир, и вместе с героем смогли очистить землю от скверны. А ведь, если подумать, что-то подобное мы частенько видим в современных fantasy-книгах... Не правда-ли? Все три книги «Diablo» продолжают готическую атмосферу игры. В них есть мрачные подземелья, таинственные сокровища, ужасные ритуалы демопоклонения, могущественные артефакты... Вообще полный набор для любителей не слишком замудренного, но вполне интересного fantasy. Автор «Кровавого наследия» Ричард Кнаак (он же автор Warcraft: Месть Орков) со знанием дела подошёл к написанию романа по игре. И дело здесь вовсе не в схожести названий. Кнаак разбирается не только в терминалогии Diablo, но и в сюжетной линии игры, он сумел воссоздать тот самый кошмарный мир, которой братья демоны: Азмодан, Баалл и Диабло

пытаются захлестнуть ужасом и тьмой, применяя для этого не только грубую нечистую силу, но и изощренный демонический соблазн. Сюжеты книг не отличаются особой сложностью и запутаностью, но способны держать в напряжении до самого конца, они не наскучивают.

Таким образом, вопорос о том, кто заимствует идеи сюжета в новой фантастической литературе, игры или книги у игр, остаётся открытым. Вот хотя бы такой пример: Игровая кампания «Warcraft: Повелитель Кланов», одна из самых масштабных и качественных кампаний для «Warcraft III: The Frozen Throne» - это фантастический ремейк одноимённого квеста, который разрабатывался Blizzard в конце девяностых, но так и не поступил в продажу. И хотя игра не добралась до прилавков, по её сюжету, писательница Кристи Голден написала роман «Повелитель кланов». В России его выпустило издательство «Азбука».

Вот так, опираясь на сюжетные линии и мир трилогии «Warcraft», были написаны шесть книг, три из которых были переведены на русский язык.

Берёшь в руки «Месть Орков», с замиранием сердца ожидая лихого масштабного сюжета, разворачивающегося на просторах мира Азерот. Мой друг Виктор морщится, открыв первую страницу. В оригинале книга называется «The Day of Dragon», так причём же здесь месть орков? Орки самая известная расса в «Warcraft», и этим похоже воспользовались наши переводчики. Нет, конечно же, в книге присутствуют орки и даже мстят Альянсу постоянными нападениями на драконах, но оригинальность авторского названия

была смело подправлена. При этом названия двух других книг из этой серии переведены качественно. В оригинале на их обложках: «Lord of the clans» и «The Last Guardian». Знакомые по компьютерной игре имена и названия тоже притерпели некоторые изменения: Трэль вместо привычного Тралл или Заргерас вместо Саргерас. Но, чаще всего, это издержки перевода с одного языка на другой. Приятно то, что все три книги «Военного ремесла» раскрывают разные стороны фантастического мира Азерот. «Месть ороков» повествует о драконах и орках, сражающихся с людьми. В ней так же есть эльфы (Верисса), вояки на крылатых грифонах и даже гоблины на своих летательных аппаратах. Роман отправляет нас в те далёкие времена, когда Артеc(один из главных героев игры) был еще ребенком.

«Повелитель Кланов» же рассказывает подробнее об орде, мы узнаём орков с иной стороны, нежели дикая «зелёная волна». Этот роман частично приоткрывает нам начало истории игры, рассказывая о демонах «Пылающего легиона» и о предательстве Гул-Даном своего народа.

И, наконец, «Последний страж»

Джеффа Грабба (Автора «STARCRAFT: Крестовый поход Либерти») расскажет вам о том какое место в этом мире занимает магия и добавит много больше о демонах и их предводителе Саргерасе, гробницу которого мы встречаем в «Warcraft: The Frozen Throne».

Из этих частей складывается целостная картина вселенной «Warcraft», подобно частицам мозаики. Даже несмотря на то, что все три автора разные люди.

До нас эти книги дошли много позже того, как они появились на европейских рынках. Но достоверно известно, что на западе в продаже уже шесть книг «Warcraft». К трём выше описанным добавляется трилогия: «Warcraft: War of the Ancients: The Well of Eternity; Demon Soul; The Sundering. Увы, сюжет трилогии остаётся для нас пока неизвестным. Ко всему сказанному можно добавить и то, что за рубежом вышла ещё и отдельная книга: «World of Warcraft: Cycle of Hatred». О чём повествует это произведение трудно даже догадаться, ведь «WOW» это онлайн-игра. Кстати, в интернете можно найти ещё пару интересных проектов о «Warcraft», ещё не поступивших в печать.

«Starcraft» - ещё один проект книги по игре. На мой взгляд, самый неудачный. Попытка автора единственной книги этой серии «Крестовый поход Либерти» уйти в дебри космической политики, лишила книгу достойного описания боёв с расами Зергов и Протосов. Сражения описываются бегло и не очень эффектно, наибольший упор

сделан на борьбу людей за власть. Хотя, нельзя не согласиться, что связь с игрой всё же довольно крепка. Мы встречаем знакомые названия планет и имена. И, конечно же, нельзя не узнать это лицо на обложке – Сара Кериган.

Последним из таких проектов оказались «Герои уничтоженных империй». Эта серия примечательна уже тем, что написана украинским писателем, то есть хоть и бывшим, но нашим с вами земляком. Серия основывалась на компьютерной игре того же названия, но вышла намного раньше, чем сама игра. Предлагаем вам почитать эту трилогию. Порядок их написания таков: «Некромант»; «Магия в крови» (эту книгу вы можете найти в нашей библиотеке) и «Битва деревьев».

Итак, продолжение культовых фантастических тем теперь вышло и на бумаге. На наш взгляд - это фантастические романы, достойные внимания, как любителей книжного fantasy, так и игроманов.

Колесников Павел

ПРО ДЕВУШУКУ

**Смеялась рваными осколками,
Душой давно забытых тел,
Забить любила, кривотолками
Томила прошлого удел.**

**Жила мгновеньем, в цепь закованным,
Чужой питалась тоской
И все смеялась, звонко, скованно,
И все любила сон-покой.**

**А сон-покой глотал неведомым
Голубизну бездонных глаз,
Копался в чувствах неизведанных,
Все приближал урочный час...**

**И тот пришел подночной нежностью,
В глухой и пыльной темноте,
Задел лицо, ошупав бледностью,
И сразу страх: глаза - не те...**

**Состарилась, обмякла, высохла,
Осенний шепот, дождь в окно,
Всю жизнь смеялась, вдруг заплакала...**

.***

и путь Павла озарило...

ор!
Павел решил поехать в Ирак...
(Погрустит)

В такси, по пути в Эль-Кувейт Паша обдумывал, как ему высказать свое мнение.

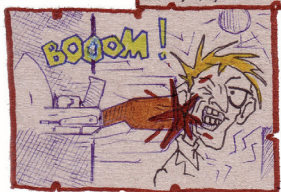

я знаю !!!

Павел понял, как можно засушить ухи доверосовестных жителей Эль-Кувейта

Умная Мысль блеснула в светлой, лучезарной голове Паши!

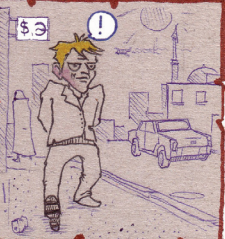

О не! что это страшный удар, прямо в нежное УХО

Умных Мыслей и идей, как и не бывало.

Но никто, и никто не может помешать ходу мыслей в великом мозгу Павла Колесникова

Павел думает; - Я должен... Нет, я обязан рассказать о своей Безответной любви, на радио...
Куст

И вот... Павел выступает на радио...

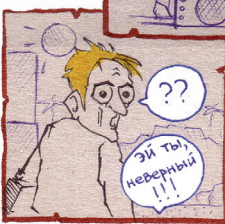

изречения этого великого человека были ясны и красноречивы... и, кратко...

Вот-те на... хотели новости услышать

Утром следующего дня... Павел вышел подышать свежим Воздухом.

Эй ты, неверный !!!

Уважаемый, смотрите продолжение в следующем выпуске Комиксов "Павел Колесников"

Щербаков Иван

Главный редактор:
Евгения Роот

Технические редакторы, компьютерная верстка:
Федор Щербаков, Федор Мартынов
Художественное оформление:

Иван Щербаков
Фотографии: Фёдор Мартынов

Программное обеспечение: Антон Зимин
Главинформ: Павел Колесников

Стихи: Фёдор Щербаков

Корреспондентский состав (выражаем огромную благодарность):
Виктор Камшилин, Анна Шагохина, Яна Тютчева, Дмитрий Шеханов,
Дмитрий Бородин

Журнал издается с апреля 2007 года

Адрес редакции: г. Кемерово, ул. Лядова, 1,
Детская библиотека “Калейдоскоп”
тел.: 8 (3842) 64-26-15

Адрес издателя: г. Кемерово, б-р Строителей, 7,
Центральная детская библиотека им. А. М. Берсенева
тел.: 8 (3842) 51-90-77
тираж 50 экз.

E-mail: biblioteka@Kemcity.ru

Адрес в Интернете: www.childlib.Kemcity.ru